

2015.02.008. БАЧИЛО И.Л. М.М. СПЕРАНСКИЙ – ПАТРИАРХ НАУКИ УПРАВЛЕНИЯ РОССИИ. – М.: Ин-т государства и права РАН: Канон+, 2014. – 302 с.

Ключевые слова: М.М. Сперанский; государственное устройство; государственное управление.

Имя Михаила Михайловича Сперанского (1772–1839) в истории государства и юриспруденции России давно занимает почетное место. Его наследие, представленное историческими работами по преобразованию системы государственной власти и системы законодательства во времена Александра I и Николая I, исследуется и высоко оценено в России и за рубежом. В науке его имя обозначено термином «кодификатор», поскольку он руководил кодификацией Основных государственных законов Российской империи.

Книга посвящена анализу значения наследия М.М. Сперанского в организации деятельности органов исполнительной власти и необходимой ее трансформации в условиях новой цивилизации при сохранении коренных, базовых требований и принципов, выработанных и сформулированных им. Усвоение исторического опыта организации государственного аппарата и включение его уроков в процесс управления современной Россией в условиях глобальной информатизации и развития становится, как указывает автор, актуальной задачей. Особую значимость наследие Сперанского приобретает в процессе проведения современной административной реформы с учетом исторических изменений в судьбе страны.

Представленный в книге материал условно разделен на три части. В первой внимание сосредоточено на основных постулатах М.М. Сперанского как родоначальника теории государственного управления в России. Во второй раскрывается значение этой теории для развития институтов государственной власти в условиях глобализации и информатизации. В третьей части изложены некоторые взгляды автора на модернизацию государственного управления с учетом возможностей использования информационных технологий и других современных организационных и информационных ресурсов.

М.М. Сперанский является не только государственным деятелем своего времени, но и крупнейшим государствоведом. Не написавший ни одной традиционной монографии, он стал родоначальником важнейшей ветви российской юридической науки –

государственного управления, основателем учения о правовом государстве, технике законотворчества.

«Отчего преобразования государств были часто столь бедственными?», – задавался вопросом Сперанский. И сам же отвечал: «Оттого что их начинал вопль народа, производила дерзкая предприимчивость, оканчивало пресыщение зол. Оттого что не управляли им мудрые государи, но бешенство страстей народных. Мудрость правительства не в том состоит, чтоб ожидать и покоряться происшествиям, но в том, чтобы владеть самою возможностью и силою разума исторгать у случая все, что быстрое его устремление может иметь вредного» (цит.: с. 15). Политическая позиция Сперанского – демократизация монархического устройства управления, его переустройство в конституционную монархию.

Автора прежде всего интересует не столько его роль в конкретном историческом процессе реформы управления в первой четверти XIX в., «сколько общие начала науки организации управления, его методология решения сложных проблем соотношения власти и управления, общества и управления, проблем внутренней организации государственных структур, воздействие на них коренных законов и т.д.» (с. 15). Вопрос о месте исполнительных частей аппарата управления и их связи с другими элементами системы и общества ставился Сперанским системно. Эту связь он не выводил из модной в то время модели естественного права, а видел закон природы этих вещей в «положении естественном». Объективная природа этих связей должна быть основана на правах народа или хотя бы предположении этих прав. На первое место он ставит материальные условия развития общества, а не саму политическую систему. «Силы государства суть: 1) силы физические или личные каждого члена, государство составляющего; 2) силы промышленности или народного труда; 3) силы народного уважения или чести – других сил вообразить не можно» (цит. по: с. 18). Реформа государственного устройства также должна быть организована в соответствии с системными требованиями. «Кто метет лестницу снизу? – спрашивает Сперанский. – Очистите часть административную, потом введите установительные законы, т.е. свободу политическую, и затем приступите постепенно к вопросу о свободе гражданской, т.е. к свободе крестьян. Вот настоящий ход дела» (цит. по: с. 19).

Реформировать государственное устройство, считал Сперанский, необходимо на основе учения о разделении властей. С наи-

большей ясностью его подход изложен в «Записке об устройстве судебных и правительственных учреждений в России» (1803). Цель усовершенствования государственного устройства – создание правильного монархического государства, под которым понималась конституционная монархия, а под государственным или коренным законом – конституция. Для его времени это был поистине революционный шаг.

Управление, администрация в такой монархии понимается Сперанским как исполнение закона, и отсюда «добродышность управления по необходимости зависит от доброты закона», «закон не что другое есть, как ограничение натуральной свободы человека известными правилами... С тех пор как учредились человеческие общества, существует в них непрерывное борение между силами личного самолюбия, все в себя влекущего, и силами закона, все относящего к общему благу» (цит. по: с. 20).

Системное видение внутренней организации управления выражается в том, что Сперанский прежде всего пытается установить, из каких существенных частей складывается управление вообще, найти определение «пространства» и «предметов» каждой из частей. «Раздробив сим образом существенные части государственного управления, должно было показать, в каком естественном порядке слагаются они в истинном монархическом правлении, дабы через то иметь идеальный образец управления, с коим бы можно было соображаться в приложении его к России» (цит. по: с. 20).

Идея положить свою модель на действительность России была реализована Сперанским в «Плане всеобщего государственного преобразования (1809). Его научная ценность, отмечает автор, не столько в конкретном решении вопросов преобразования, которое так и не случилось на практике, сколько в разработке правовой основы организации государственного управления, в обосновании концепции правового государства, хотя именно этот термин и не был употреблен напрямую. Такими категориями, как «верховенство закона»; наличие «хорошего закона» и системная связанность всего законодательства; обеспечение прав граждан («подданных»); защита этих прав судом; глубокая разработка процедуры законотворческой работы, – мы оперируем и сегодня, выявляя принципы и элементы современного правового государства.

К.Ф. Загоруйко